

В огромной гостиной, если не считать вазы с цветами на журнальном столике, серо-белая обстановка казалась совершенно безжизненной.

Фан Цзунцзе был поглощен своими бумагами и даже не взглянул на Фан Чжицзе, когда тот проходил мимо.

Хэ Ханьшу на кухне демонстрировала всё то, что полагается женщине, и густой аромат еды разливался по всей гостиной.

Спустя столько времени в этой мертвенно-тихой комнате наконец-то пробилась жизнь... Подумав об этом, Фан Чжицзе, не сказав ни слова, вышел из дома.

Стоило повернуть за угол, как показался дом Бэй Яо.

Фан Чжицзе несколько раз нажал на звонок, но никто не ответил. Неужели еще не вернулся?

Только сейчас Фан Чжицзе пожалел, что не взял номер телефона Бэй Яо.

Вдруг лифт издал мелодичный звон, и двери разъехались.

Вышел вовсе не тот, кого ждал Фан Чжицзе, а сияющий от радости Фан Чжиму. Рядом с ним шел очень красивый юноша.

— Почему стоишь за дверью? — спросил Фан Чжиму, подходя ближе и держа за руку Наньшэна.

Фан Чжицзе убрал руку от кнопки звонка и ерошил волосы:

— Да так, ничего. Заходите.

Фан Чжиму с улыбкой кивнул, похлопал Наньшэна по плечу и прошептал ему на ухо:

— Не бойся.

Когда они вошли, Фан Цзунцзе, увидев вернувшегося Фан Чжиму, сначала нахмурился, но затем смягчился и выдавил из себя слабую улыбку:

— Ладно, раз вернулся, и хорошо.

— Спасибо, отец, — весело ответил Фан Чжиму, в то время как Наньшэн молча стоял в стороне.

Тем временем Бэй Яо, проводив Фан Чжицзе, вернулся взглянуть на Хэ Цинъюня. Кроме ссадин на лице, серьезных травм у того не было.

А вот остальным двоим пришлось несладко. Их способности оставляли желать лучшего, к тому же они были из тех, кто задирает слабых, но пасует перед сильными. Послушав бред Хэ Цинъюня, они полезли в драку, но никак не ожидали, что получат такой отпор.

— Босс, а вы с Фан Чжицзе... — Хэ Цинъюнь не успел договорить, как Бэй Яо его перебил:

— Ты же говорил, что есть игровой зал? Веди меня туда, я плачу, а ты играй.

— Правда?! — внимание Хэ Цинъюня моментально переключилось. Он подхватил рюкзак и, торопясь, начал рассказывать Бэй Яо дорогу.

Игровой зал, открывшийся совсем недавно, оправдал ожидания: народу было полно, особенно школьников, сбежавшихся сюда после занятий.

— Хозяин, обменяйте жетоны, — Хэ Цинъюнь, взяв деньги Бэй Яо, радостно набрал целую гору жетонов и нетерпеливо побежал к автоматам недалеко от стойки.

Неизвестно, сколько времени они там провели. Бэй Яо, выпустив последнюю пулю, вдруг почувствовал голод, да и стрельба не вызвала у него особого интереса. Те ребята, о которых говорил Хэ Цинъюнь, по разным причинам так и не пришли.

— Эй, — Бэй Яо хлопнул Хэ Цинъюня по голове, — я пойду.

— До свидания, босс! — Хэ Цинъюнь был настолько увлечен игрой, что ответил, даже не обернувшись, и продолжил прохождение.

Бэй Яо не стал его беспокоить. Он плотнее запахнул куртку, засунул руки в карманы и вышел на улицу.

Только сейчас он понял, что уже вечер. Неудивительно, что он проголодался — столько времени потратил на игру.

Город по вечерам был прекрасен: неоновые огни мерцали, музыка гремела отовсюду, и всё вокруг отражало роскошь этого мира.

Проходя мимо закусочной, где он часто брал еду, Бэй Яо купил ужин и поспешил домой.

Чтобы еда не остыла, он решил срезать путь через переулок. Но он никак не ожидал, что в

таком темном месте его могут ограбить.

Бэй Яо увидел перед собой нескольких человек, преградивших ему путь, и сделал несколько шагов назад.

Один из них, лысый, с железным прутом в руках, выступил вперед:

— Ог-г-грабление! Будешь умн-н-ным — от-т-тдавай д-д-деньги!

Заика. Бэй Яо невольно усмехнулся, но даже не успел осознать, как сзади на его голову обрушился тяжелый удар железной палкой.

Бэй Яо почувствовал, будто в голове что-то взорвалось. От острой боли он рухнул на землю, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/19163/1881484>